

НАРОДНЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ

Народное творчество (Фольклор)

Народные русские сказки

Издательство «Детская литература»

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

Народное творчество (Фольклор)

Народные русские сказки / Народное творчество
(Фольклор) — Издательство «Детская литература»,

Народные русские сказки из сборника исследователя русского фольклора Александра Николаевича Афанасьева с иллюстрациями Марианны Беляевой. Для дошкольного возраста.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

© Народное творчество (Фольклор)
© Издательство «Детская
литература»

Содержание

Царь-медведь	6
Золотая рыбка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Народные русские сказки

© Беляева М. С., наследники, иллюстрации, 1996, 2001

© Оформление. АО «Издательство «Детская литература», 2016

* * *

Царь-медведь

Жил себе царь с царицею, детей у них не было. Царь поехал раз на охоту красного зверя да перелётных птиц стрелять. Сделалось жарко, захотелось ему водицы испить, увидел в стороне колодец, подошёл, нагнулся и только хотел испить – царь-медведь и ухватил его за бороду.

– Пусти, – просится царь.

– Дай мне то, чего в доме не знаешь; тогда и пущу.

«Что ж бы я в доме не знал? – думает царь. – Кажись, всё знаю...»

– Я лучше, – говорит, – дам тебе стадо коров.

– Нет, не хочу и двух стад.

– Ну, возьми табун лошадей.

– Не надо и двух табунов; а дай то, чего в доме не знаешь.

Царь согласился, высвободил свою бороду и поехал домой. Входит во дворец, а жена родила ему двойни: Ивана-царевича и Марью-царевну; чего не знал он в доме. Всплеснул царь руками и горько заплакал.

- Чего ты так убиваешься? – спрашивает царица.
- Как мне не плакать? Я отдал своих деток родных царю-медведю.
- Каким случаем?
- Так и так, – рассказывает царь.
- Да мы не отдадим их!
- О, никак нельзя! Он вконец разорит всё царство, а их всё-таки возьмёт.

Вот они думали-думали: как быть? Да и придумали: выкопали преглубокую яму, убрали её, разукрасили, словно палаты, навезли туда всяких запасов, чтоб было что и пить и есть; после посадили в ту яму своих детей, а поверх сделали потолок, закидали землёю и заровняли гладко-нагладко.

В скором времени царь с царицею померли, а детки их растут да растут. Пришёл наконец за ними царь-медведь, смотрит туда-сюда: нет никого! Опустел дворец. Ходил он, ходил, весь дом выходил и думает: «Кто же мне про царских детей скажет, куда они девались?» Глядь – долото в стену воткнуто.

- Долото, долото, – спрашивает царь-медведь, – скажи мне: где царские дети?
- Вынеси меня на двор и брось наземь; где я воткнусь, там и рой.

Царь-медведь взял долото, вышел на двор и бросил его наземь; долото закружилось, завертелось и прямо в то место воткнулось, где были спрятаны Иван-царевич и Марья-царевна. Медведь разрыл землю лапами, разломал потолок и говорит:

– А, Иван-царевич, а, Марья-царевна, вы вот где!.. Вздумали от меня прятаться! Отец-то ваш с матерью меня обманули, так я вас за это съем.

– Ах, царь-медведь, не ешь нас, у нашего батюшки осталось много кур и гусей и всякого добра; есть чем полакомиться.

- Ну, так и быть! Садитесь на меня; я вас к себе в услугу возьму.

Они сели, и царь-медведь принёс их под такие крутые да высокие горы, что под самое небо уходят; всюду здесь пусто, никто не живёт.

– Мы есть-пить хотим, – говорят Иван-царевич и Марья-царевна.

– Я побегу, добуду вам и пить и есть, – отвечает медведь, – а вы пока тут побудьте да отдохните.

Побежал медведь за едой, а царевич с царевною стоят и слёзно плачут. Откуда не взялся ясный сокол, замахал крыльями и вымолвил таково слово:

– Ах, Иван-царевич и Марья-царевна, какими судьбами вы здесь очутились?

Они рассказали.

– Зачем же взял вас медведь?

– На всякие послуги.

– Хотите, я вас унесу? Садитесь ко мне на крылышки.

Они сели; ясный сокол поднялся выше дерева стоячего, ниже облака ходячего и полетел было в далёкие страны. На ту пору царь-медведь прибежал, усмотрел сокола в поднебесье, ударился головой в сырую землю и обжёг ему пламенем крылья. Опалились у сокола крылья, опустил он царевича и царевну наземь.

– А, – говорит медведь, – вы хотели от меня уйти; съем же вас за то – и с косточками!

– Не ешь, царь-медведь; мы будем тебе верно служить.

Медведь простил их и повёз в своё царство – горы всё выше да круче.

Прошло ни много, ни мало времени.

– Ах, – говорит Иван-царевич, – я есть хочу.

– И я! – говорит Марья-царевна.

Царь-медведь побежал за едой, а им строго наказал никуда не сходить с места. Сидят они на травке на муравке да слёзы ронят. Откуда не взялся орёл, спустился из-за облак и спрашивает:

– Ах, Иван-царевич и Марья-царевна, какими судьбами очутились вы здесь?

Они рассказали.

– Хотите, я вас унесу?

– Куда тебе! Ясный сокол брался унести, да не смог, и ты не сможешь!

– Сокол – птица малая; я взлечу повыше его; садитесь на мои крылышки.

Царевич с царевною сели; орёл взмахнул крыльями и взвился ещё выше. Медведь прибежал, усмотрел орла в поднебесье, ударился головой о сыру землю и опалил ему крылья. Спустил орёл Ивана-царевича и Марью-царевну наземь.

– А, вы опять вздумали уходить! – сказал медведь. – Вот я же вас съем!

– Не ешь, пожалуйста; нас орёл взманил! Мы будем служить тебе верой и правдою.
Царь-медведь простил их в последний раз, накормил-напоил и повёз дальше...

Прошло ни много, ни мало времени.

– Ах, – говорит Иван-царевич, – я есть хочу.

– И я! – говорит Марья-царевна.

Царь-медведь оставил их, а сам за едой побежал. Сидят они на травке на муравке да плачут. Откуда не взялся бычок, замотал головой и спрашивает:

– Иван-царевич, Марья-царевна! Вы какими судьбами здесь очутились?

Они рассказали.

– Хотите, я вас унесу?

– Куда тебе! Нас уносили птица-сокол да птица-орёл, и то не смогли; ты и подавно не сможешь! – А сами так и разливаются, едва во слезах слово вымолвят.

– Птицы не унесли, а я унесу! Садитесь ко мне на спину.

Они сели, бычок побежал не больно прытко. Медведь усмотрел, что царевич с царевною уходить стали, и бросился за ними в погоню.

– Ах, бычок, – кричат царские дети, – медведь гонится.

– Далеко ли?

– Нет, близко!

Только было медведь подскочил да хотел сцапать, бычок понатужился... и залепил ему оба глаза. Побежал медведь на сине море глаза промывать, а бычок всё вперёд да вперёд! Царь-медведь умылся да опять в погоню.

– Ах, бычок! Медведь гонится.

– Далеко ли?

– Ох, близко!

Медведь подскочил, а бычок опять понатужился... и залепил ему оба глаза. Пока медведь бегал глаза промывать, бычок всё вперёд да вперёд! И в третий раз залепил он глаза медведю; а после того даёт Ивану-царевичу гребешок да утиральник и говорит:

– Коли станет нагонять царь-медведь близко, в первый раз брось гребешок, а в другой – махни утиральником.

Бычок бежит всё дальше и дальше. Оглянулся Иван-царевич, а за ними царь-медведь гонится: вот-вот схватит! Взял он гребешок и бросил позадь себя – вдруг вырос, поднялся такой густой, дремучий лес, что ни птице не пролететь, ни зверю не пролезть, ни пешему не пройти, ни конному не проехать. Уж медведь грыз-грыз, насилу прогрыз себе узенькую дорожку, пробрался сквозь дремучий лес и бросился догонять; а царские дети далёко-далёко! Стал медведь нагонять их. Иван-царевич оглянулся и махнул позадь себя утиральником – вдруг сделалось огненное озеро, такое широкое-широкое! Волна из края в край бьёт. Царь-медведь постоял, постоял на берегу и поворотил домой, а бычок с Иваном-царевичем да с Марьей-царевной прибежал на полянку.

На той на полянке стоял большой славный дом.

– Вот вам дом! – сказал бычок. – Живите – не тужите. А на дворе приготовьте сейчас костёр, нарежьте меня да на том костре и сожгите.

– Ах! – говорят царские дети. – Зачем тебя резать? Лучше живи с нами; мы за тобой будем ухаживать, станем тебя кормить свежеею травою, поить ключевой водою.

– Нет, сожгите меня, а пепел посеете на трёх грядках: на одной грядке выскочит конь, на другой собачка, а на третьей вырастет яблонька; на том коню ездят ты, Иван-царевич, а с тою собачкой ходи на охоту.

Так всё и сделалось.

Вот как-то вздумал Иван-царевич поехать на охоту; попрощался с сестрицею, сел на коня и поехал в лес; убил гуся, убил утку да поймал живого волчонка и привёз домой. Видит царевич, что охота идёт ему в руку, и опять поехал, настрелял всякой птицы и поймал живого медвежонка. В третий раз собрался Иван-царевич на охоту, а собачку позабыл с собой взять.

Тем временем Марья-царевна пошла бельё мыть. Идёт она, а на другой стороне огненного озера прилетел к берегу шестиглавый змей, перекинулся красавцем, увидел царевну и так сладко говорит:

– Здравствуй, красная девица!

– Здравствуй, добрый молодец!

– Я слышал от старых людей, что в прежнее время этого озера не бывало; если б через него да был перекинут высокий мост – я бы перешёл на ту сторону и женился на тебе.

– Постой! Мост сейчас будет, – отвечала ему Марья-царевна и бросила утиральник.

В ту ж минуту утиральник дугою раскинулся и повис через озеро высоким, красивым мостом.

Змей перешёл по мосту, перекинулся в прежний вид, собачку Ивана-царевича запер на замок, а ключ в озеро забросил; после того схватил и унёс царевну.

Приезжает Иван-царевич с охоты – сестры нет, собачка взаперти воет; увидел мост через озеро и говорит:

– Верно, змей унёс мою сестрицу!

Пошёл разыскивать. Шёл-шёл, в чистом поле стоит хатка на курьих лапках, на собачьих пятках.

– Хатка, хатка! Повернись к лесу задом, ко мне передом.

Хатка повернулась; Иван-царевич вошёл, а в хатке лежит баба-яга – костяная нога из угла в угол, нос в потолок врос.

– Фу-фу! – говорит она. – Доселева русского духа не слышать было, а нынче русский дух во-очью проявляется, в нос бросается! Почто пришёл, Иван-царевич?

– Да если б ты моему горю пособила!

– А какое твоё горе?

Царевич рассказал ей.

– Ну, ступай же домой; у тебя на дворе есть яблонька, сломи с неё три зелёных прутика, сплети вместе и там, где собачка заперта, ударь ими по замку – замок тотчас разлетится на мелкие части. Тогда смело на змея иди: не устоит супротив тебя.

Иван-царевич воротился домой, освободил собачку – выбежала она злая-злая! Взял ещё с собой волчонка да медвежонка и отправился на змея. Звери бросились на него и разорвали в клочки. А Иван-царевич взял Марью-царевну, и стали они жить-поживать, добра наживать.

Золотая рыбка

На море на океане, на острове на Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на море да ловить рыбу – тем только и добывал себе дневное пропитание. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как доселева никогда не бывало, – еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста; всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая – золотая. Возмолилась ему рыбка человеческим голосом:

– Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю.

Старик подумал-подумал и говорит:

– Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!

Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой.

Спрашивает его старуха:

– Много ли поймал, старик?

– Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она возмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в пригуду стану: что пожелаешь, всё сделаю! Пожалел я рыбку, не взял с неё выкуп, даром на волю пустил.

– Ах ты, старый чёрт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владать не сумел.

Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не даёт ему покоя:

– Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?

Не выдержал старик, пошёл к рыбке за хлебом; пришёл на море и крикнул громким голосом:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла к берегу:

– Что тебе, старик, надо?

– Старуха осерчала, за хлебом прислала.

– Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь. Воротился старик:

– Ну что, старуха, есть хлеб?

– Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто раскололось, не в чем бельё мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала.

Пошёл старик на море:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

– Что тебе надо, старик?

– Старуха прислала, новое корыто просит.

– Хорошо, будет у вас и корыто.

Воротился старик, только в дверь, а старуха опять на него накинулась.

– Ступай, – говорит, – к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри, что развалится!

Пошёл старик на море:

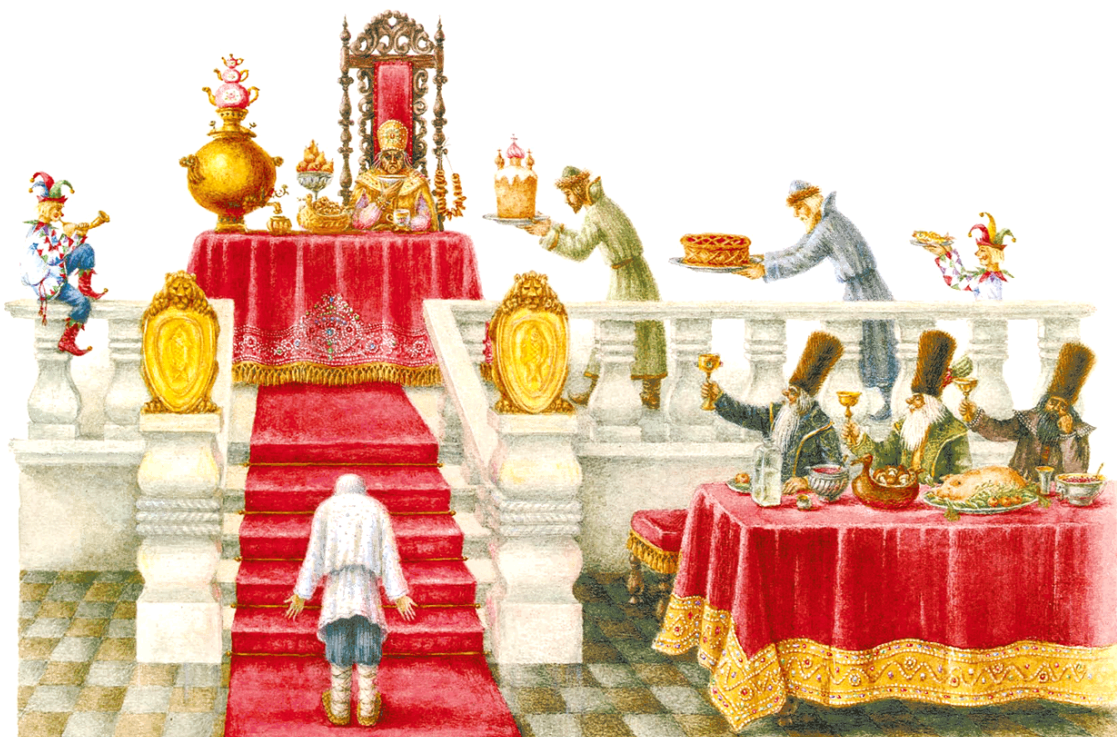
– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает:

– Что тебе, старик, надо?

– Построй нам новую избу; старуха ругается, не даёт мне покою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она, того и смотри, вся развалится!

– Не тужи, старик! Ступай домой да молись Богу, всё будет сделано.

Воротился старик – на его дворе стоит изба новая, дубовая, с вырезными узорами. Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается:

– Ах ты, старый пёс! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь – дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись.

Пошёл старик на море, говорит громким голосом:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой:

– Что тебе, старик, надо?

Отвечает старик:

– Не даёт мне старуха покою, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой.

– Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись Богу, всё будет сделано.

Воротился старик, а вместо избы каменный дом стоит, в три этажа выстроен; по двору прислуга бегает, на кухне повара стучат, а старуха в дорогом парчовом платье на высоких креслах сидит да приказы отдаёт.

– Здравствуй, жена! – говорит старик.

– Ах ты, невежа этакой! Как смел обозвать меня, воеводиху, своею женою? Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетью как можно больнее.

Тотчас прибежала прислуга, схватила старика за шиворот и потащила в конюшню; начали конюхи угощать его плетью, да так угостили, что еле на ноги поднялся. После того старуха поставила старика дворником; велела дать ему метлу, чтоб двор убирал, а кормить и поить его на кухне. Плохое житьё старику: целый день двор убирай, а чуть где нечисто –

сейчас на конюшню! «Экая ведьма! – думает старик. – Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает!»

Ни много, ни мало прошло времени, придоку-чило старухе быть воеводихой, потребовала к себе старика и приказывает:

– Ступай, старый чёрт, к золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею.

Пошёл старик на́ море:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:
– Что тебе, старик, надо?

– Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего: не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею.

– Не тужи! Ступай домой да молись Богу, всё будет сделано.

Воротился старик, а вместо прежнего дома высокий дворец стоит под золотою крышею; кругом часовые ходят да ружьями выкидывают; позади большой сад раскинулся, а перед самым дворцом – зелёный луг; на лугу войска собраны. Старуха нарядилась царицею, выступила на балкон с генералами да с боярами и начала делать тем войскам смотр и развод: барабаны бьют, музыка гремит, солдаты «ура» кричат!

Ни много, ни мало прошло времени, придокучи-ло старухе быть царицею, велела разыскать старика и представить пред свои очи светлые. Поднялась суматоха, генералы суетятся, бояре бегают:

– Какой такой старик?

Насилу нашли его на заднем дворе, повели к царице.

– Слушай, старый чёрт! – говорит ему старуха. – Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались.

Старик было отнекиваться; куда тебе! Коли не пойдёшь – голова долой! Скрепя сердце пошёл старик на море, пришёл и говорит:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Золотой рыбки нет как нет! Зовёт старик в другой раз – опять нету! Зовёт в третий раз – вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело. Приплывает рыбка к берегу:

– Что тебе, старик, надо?

– Старуха ещё пуще вздурилась; уж не хочет быть царицею, хочет быть морскою владычицей, над всеми водами властвовать, над всеми рыбами повелевать.

Ничего не сказала старику золотая рыбка, повернулась и ушла в глубину моря. Старик воротился назад, смотрит – и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане.

Начали они жить по-прежнему, старик опять принялся за рыбную ловлю; только, как часто ни закидывал сетей в море, не удалось больше поймать золотой рыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.